

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

доктор экономических наук, член-корреспондент РАН

**ИНИОН РАН НА ФОНЕ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПУБЛИКАЦИОННОЙ
АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ**

Аннотация

Статья посвящена современному положению одного из ведущих российских академических институтов – Институту научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Рассматривается адаптация к новым требованиям к публикационной активности российских ученых двух основных направлений специализации ИНИОН РАН – научно-исследовательской и библиотечно-библиографической работы. Особое внимание уделено достоинствам и недостаткам оценки ученых и организаций в общественных науках по наукометрическим показателям. Дан критический анализ современной государственной политики преимущественного использования в оценке российских ученых наукометрических инструментов, разработанных в США (Web of Science, индекс DOI и т.д.). Предлагаются более адекватные меры оценки публикационной активности российских ученых и показывается возможное место ИНИОН РАН при их реализации.

Ключевые слова: ИНИОН РАН, наукометрические показатели, базы цитирования, публикационная активность, оценка научной организации.

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) был создан в 1969 г. в системе АН СССР. Довольно быстро Институт получил широкую известность в стране и за рубежом, благодаря его фундаментальной библиотеке, комплектовавшейся большим количеством новых монографий и журналов, в том числе зарубежных, а также сформированной в институте Автоматизированной информационной системе по общественным наукам (АИСОН). Данная система обеспечила подготовку информационных изданий, создание библиографических баз данных (которые до сих пор пользуются коммерческим спросом в мире) и комплексного обеспечения широкого круга потребителей разных категорий (от органов государственной власти до студентов) библиографической, реферативной и обзорно-аналитической информацией (подробнее о первой четверти века работы Института см.: Виноградов, 2016). При этом ИНИОН был также важным центром неформальных контактов отечественных ученых-обществоведов, став явлением в культурной жизни гуманитариев.

В начале 1990-х годов ИНИОН вместе со всеми общественными науками в России пережил настоящую революцию, связанную с ликвидацией барьеров в

контактах с зарубежными научными центрами (в особенности ведущими западными университетами) и с отказом от установленной властью идеологической составляющей при проведении научных изысканий. ИНИОН РАН, потеряв монополию на отечественном рынке предоставления свежей информации из-за рубежа по общественным наукам, однако, успешно смог вписаться в новые условия, приобретя ряд конкурентных преимуществ. В частности, можно отметить формирование сильных научных школ, которые выросли из сфер по обработке научной информации, – в науковедении, политологии, литературоведении. При этом даже после страшного пожара 2015 г. библиотека ИНИОН РАН входит в сотню крупнейших в мире и обслуживает читателей с помощью 18 филиалов при академических институтах Москвы. В ИНИОН РАН по-прежнему поступает российская литература по «обязательному экземпляру», а иностранные издания (например, 120 журналов на китайском языке) – в качестве даров и в рамках международного книгообмена¹.

Отдельного внимания заслуживает потенциал коллектива ИНИОН РАН реализовывать крупные междисциплинарные проекты с привлечением внешних специалистов. Действительно, ряд академических институтов имеют в узких темах более глубокие компетенции, но редко объединяются с «конкурентами» ради решения сложных задач, тогда как в ИНИОН РАН с советских времен сложились предпосылки для выполнения координирующих функций для исследователей из разных научных институтов и вузов. По сути дела, в настоящее время как для организации временных исследовательских команд с целью решения прорывных научных задач, так и для проведения качественной экспертизы нередко важнее оказывается не наличие ноу-хау (know-how), а know-who², то есть быстрый подбор адекватных ученых-исполнителей, оперативно и профессионально решающих неотложную научно-практическую задачу, оценивающих экспертов и др.

В 2010-е годы российские обществоведы столкнулись с множеством новых вызовов, для преодоления которых еще предстоит найти ответы. Так, резко возрастает значение междисциплинарных исследований на фоне размывания узких предметных областей. При этом резко возросло количество научных публикаций, статистических и других баз данных (в том числе низкого качества), так что без профессиональной аналитической обработки масштабного информационного потока, казалось бы легко доступного исследователям благодаря сети Интернет, ученые будут оказываться в ситуации даже худшей, чем во времена «информационного голода» эпохи «железного занавеса». В то же время в России в 1990-2000-е годы (в силу известных социально-политических тенденций) произошла девальвация ученых степеней и званий, а стремительный, но очень неравномерный для разных научных центров рост

¹ Подробнее см.: ИНИОН РАН – 50! (http://inion.ru/site/assets/files/1067/inion_ran_50.pdf).

² Эта концепция становится в текущее десятилетие популярной в бизнесе, но может, на наш взгляд, с успехом применяться и при реализации научных исследований, а также организации экспертизы их результатов.

контактов с иностранными коллегами создал дополнительные сложности в проведении традиционной для общественных наук качественной экспертизы научных результатов. В результате (в том числе через насаждение «сверху» в рамках государственной политики) в жизнь обществоведов в текущем десятилетии вошли наукометрические инструменты, которые подвергаются жесткой критике (отчасти справедливой – см., например: Полянин, 2014). При этом надо заметить, что наукометрия появилась еще в 1960-х годах, а в СССР ей было посвящено немало работ уже в 1980-х годах (самая цитируемая книга – Хайтун, 1983), хотя до 2000-х годов практических шагов по разработке в России национальных наукометрических систем не предпринималось (Мотрошилова, 2011). До начала 2010-х годов единственным детальным источником информации о журнальных публикациях оставались электронные библиографические базы данных ИНИОН РАН.

В таких условиях ИНИОН РАН как организация, имеющая два основных направления специализации – научно-исследовательскую и библиотечно-библиографическую деятельность – стремится модернизироваться, учитывая новые требования к публикационной активности российских ученых. Учет современных реалий исследовательской работы ведется и с точки зрения адаптации собственных научных сотрудников, и с точки зрения анализа информационного потока по общественным наукам, который производится за пределами ИНИОН РАН. Ниже я рассмотрю несколько наиболее острых проблем, обсуждаемых учеными в России.

Наукометрический анализ versus: экспертные оценки научных результатов

Для любого разумного исследователя кажется довольно очевидной неизбежность применения именно экспертных оценок научных результатов. На этом основан институт рецензирования статей в любых авторитетных научных журналах, без экспертизы не обходится распределение ни одного гранта. В ряде стран применяется такой метод оценки профессионализма ученого, как анализ экспертами 3-5 публикаций, которые сам автор назвал лучшими и предоставил для проверки своих компетенций для данной работы. Правда, необходимо признать, что идеальных методов нет, что наглядно иллюстрирует критика британской системы оценки труда ученых, в основе которой как раз лежат экспертные оценки (Martin, 2011).

Более того, все эти подходы работают, если у Вас есть пользующиеся доверием научного сообщества эксперты с высоким уровнем компетенций по соответствующей тематике. Однако в России хорошо известна проблема фальсификаций при защите кандидатских и докторских диссертаций (см., например: Гельфанд, 2018, а также многочисленные материалы Диссернета – dissernet.org), в том числе по общественным наукам, а также общего падения качества научно-квалификационных работ, особенно в «провинциальных» университетах (Libman & Zweynert, 2014). Подчеркнем, что это не означает, что

большинство обладателей ученых степеней их недостойны. Однако встает вопрос, как отделить их от непрофессионалов – обладателей «липовых» регалий.

Не менее сложно избавиться при проведении качественной экспертизы и от необоснованных предпочтений в пользу учеников, единомышленников и т.п. – такого рода упреки постоянно слышны при оценке деятельности государственных научных фондов и со всей наглядностью проблема проявляется при выборах в члены Российской академии наук (Золотов, 2011). В результате государственная власть, в конце концов отвечающая за эффективное распределение направляемых на развитие научных исследований ресурсов налогоплательщиков, пытается внедрить какие-то инструменты, не зависящие от мнения того или иного эксперта. По сути, реализуемая сначала Министерством образования и науки РФ и Федеральным агентством научных организаций России, а с 2018 г. Министерством науки и высшего образования РФ политика является расплатой российского научного сообщества за недостаточную щепетильность в 1990-2000-е годы при присуждении кандидатских и докторских степеней, распределении грантов РГНФ (ныне поглощенного Российским фондом фундаментальных исследований) и т.п.

Плох ли сам по себе наукометрический анализ? Безусловно, нет, если его не возводить в абсолют. Если ученого очень мало цитируют коллеги, то есть повод задуматься. Возможно, у него очень узкая тема или он опередил время на десятилетия, но чаще все-таки речь идет о производстве никому не нужного псевдонаучного продукта. В результате нередко предлагается для отбора экспертов использовать минимальные пороговые значения наукометрических показателей (причем разных для различных дисциплин – в зависимости от средних параметров цитируемости и т.п.). Конечно, необходимо учитывать, что есть много методов искусственного завышения показателей цитируемости, включая соглашения ученых и целых научных и научно-образовательных организаций о взаимном цитировании друг друга ради роста наукометрических показателей. Это особенно хорошо видно на примере Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), разрабатываемого «Научной электронной библиотекой» (elibrary.ru). Есть и проблемы с недавним включением российских обществоведов в наукометрические базы, что исключает из учета их ранние работы, а значит, занижает их цитируемость (Болотов и др., 2014). Нельзя забывать и о том, что пресловутый индекс Хирша может расти за счет былых заслуг ученого (Schreiber, 2013).

Вместе с тем внедрение культуры цитирования коллег само по себе не является пагубным явлением. Например, в добротной научной статье в обязательном порядке необходимо показать, что нового предлагает автор по сравнению со своими предшественниками и конкурентами (для чего их придется процитировать). Странно видеть стремительный рост числа публикаций по темам, которые уже были на весьма достойном уровне изучены буквально несколько лет назад – совершенно очевидно, что многие авторы новых «опусов» просто не знакомы с соответствующими статьями.

Если у ученого почти нет работ без соавторства или если он в принципе почти не публикуется (особенно в последние годы, что важно при анализе научной деятельности исследователей преклонного возраста), это тоже повод задуматься о его способности, например, быть адекватным экспертом в рамках работы диссертационных советов. Не случайно ВАК России вводит соответствующие наукометрические требования к членам таких советов, поскольку они должны оценивать экспертным путем индивидуальные исследования по актуальным научным проблемам.

Развитие наукометрического анализа за счет усложнения применяемых в нем инструментов дает много пищи для размышлений, но отнюдь не приближает ни на шаг к замене им экспертных оценок научных результатов, как думают некоторые чиновники, регулирующие исследовательские организации. Например, предлагается оценивать публикационную активность и цитируемость ученых только в рамках пула наиболее авторитетных журналов. С одной стороны, это разумный подход, позволяющий отсеять графоманов и недобросовестных исследователей, публикующихся в так называемых «хищнических» журналах (подробнее об этом феномене см.: Butler, 2013). Более того, именно широкое внедрение наукометрических показателей в жизнь российского научного сообщества привело к возрождению в ведущих научных журналах института рецензирования – все чаще по сравнению с рубежом XX-XXI веков применяется сплошное рецензирование всех рукописей (часто двойное слепое), когда и заведомо хорошая статья подвергается критическому анализу с целью ее дальнейшего улучшения. Не секрет, что еще десяток лет назад даже большинство авторитетных российских научных журналов на рецензии отправляли только относительно слабые рукописи, обычно не очень титулованных авторов.

С другой стороны, любое выделение группы ведущих журналов сопряжено с экспертной оценкой или применением «накручиваемых» наукометрических показателей. В последнее время это со всей наглядностью проявилось при оценке журналов так называемого «первого квартиля» (Q1). При этом даже солидные журналы ради привлечения авторов вынуждены включаться в фиктивную гонку за импакт-факторы (Некрылов, 2019). К тому же использование наукометрических показателей, рассчитываемых по пулу ведущих журналов, отсекает научные монографии – традиционно очень важный продукт ученых-обществоведов. Ведь в «малой форме», которой является даже научная статья на 60 тыс. знаков, нельзя всесторонне проанализировать многие серьезные проблемы.

Как и другие научные и научно-образовательные организации России, ИНИОН РАН вынужден активно внедрять в свою жизнь наукометрические показатели. В частности, ежегодно рассчитываются «показатели научной деятельности», где разные баллы начисляются научным сотрудникам за разные виды работ (причем институт не ограничивается поощрением лишь статей и монографий, которые формально остались единственными видами работ для

основных форм отчетности перед Министерством науки и высшего образования РФ за выполнение государственного задания). Безусловно, при анализе информационного потока для библиографических изданий и баз данных сотрудники ИНИОН РАН также не игнорируют наукометрические показатели, хотя все же больше полагаются на экспертное знание.

К сожалению, для каждого научного сотрудника внедрение в жизнь наукометрических показателей означает обязательную потерю большого количества времени. По моим оценкам, активно действующий ученый, составляя различные отчеты и «вычищая» информацию в многочисленных базах данных, должен пожертвовать минимум одной хорошей статьей (и соответствующим научным исследованием) в год. Ведь ни РИНЦ, ни тем более Scopus и Web of Science не могут без ручного управления адекватно привязывать к нужному российскому автору его публикации и тем более цитирования. При этом без правильно оформленных наукометрических профилей, как показал опыт уже многих коллег, нередко не удастся выиграть необходимый для финансирования нужного исследования грант и т.п.

Поиск адекватной роли зарубежных публикаций в оценке научных достижений

Российские чиновники, увы, попытались найти легкий путь преодоления названных проблем, решившись положиться на мнение абстрактной мировой науки, а если конкретно – на ряд коммерческих продуктов, производимых в США. Самым скандальным является учет в ряде министерских отчетов только публикаций, имеющих DOI – цифровой (дискретный) идентификатор объекта. Это вынуждает российские журналы на постоянной основе покупать соответствующие номера у иностранной организации, хотя альтернативой могло быть внедрение национального уникального идентификатора научных объектов, причем содержащего (в отличие от DOI) также исчерпывающую библиографическую информацию. При этом далеко не все ведущие зарубежные научные журналы изначально покупали DOI. Идея о том, что DOI позволяет исключить двойной счет наукометрических показателей отдельных организаций, также не выдерживает критики. Кто сказал, что добротная большая статья на 60 тыс. знаков, написанная тремя авторами из трех разных организаций в обеспечившей синергетический эффект кооперации хуже, чем три маленькие заметки по 20 тыс. знаков, написанные данными учеными порознь (в первом случае именно благодаря DOI статья учитывается как 1/3 для каждой организации)?

Несколько сложнее выбор в качестве целевого показателя в России индикаторов из базы Web of Science Core Collection. Безусловно, стоит вопрос, почему в указе Президента РФ №599 от 7 мая 2012 г. и связанных с ним других нормативных актах предпочтение отдано базе данных из США, тогда как Российский научный фонд (РНФ) и некоторые другие также подконтрольные российскому государству институции вполне справедливо не делают различий

между Web of Science и его главным конкурентом – базой данных Scopus, которую развивает нидерландское издательство «Elsevier»? С расширением Web of Science Core Collection за счет создания Emerging Science Citation Index удельный вес «мусорных журналов» в Scopus даже меньше и они регулярно исключаются из европейской библиографической базы. Более того, в Web of Science всегда были журналы, где с авторов за право опубликоваться могли брать плату, что формально немыслимо даже для перечня журналов, рекомендованных ВАК России. Другое дело, что коммерческие предложения опубликоваться за деньги в изданиях и Web of Science, и Scopus, и перечня ВАК десятками приходят российским исследователям на электронную почту. Примечательно, что плата за публикацию в разы меньше премий, которые государство потом готово тем или иным способом выплатить российским ученым. Не случайно, в 2018 г. наш соотечественник поставил рекорд, опубликовав за год свыше 100 статей в Web of Science!³

По сути, единственным положительным моментом использования числа статей в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, было ограничение конкурса на гранты РНФ. Это единственная организация в России, которая регулярно дает большое количество грантов с достойным уровнем финансирования (как правило, в течение трех лет по 4-6 млн. рублей в год на группу из 8-10 человек), причем качество экспертизы проектов вызывает наименьшие нарекания в научном сообществе. До внедрения летом 2014 г. минимального порога (тогда руководителю требовались 3 статьи, размещенные в международных базах данных за последние 5 лет – осенью в 2019 г. показатель составлял уже 7 статей⁴) конкурс у обществоведов составлял примерно 40 исследовательских команд на один грант (что приравнивало победу к выигрышу в успех с рулеткой). Теперь конкурс составляет обычно от 3 до 6 команд на одно место («входной билет» регулируется на основе предварительных оценок сотрудников РНФ, в чьей информационной системе за более чем 5 лет скопились наукометрические данные о большинстве потенциальных участников конкурса). Однако и в случае РНФ не все идеально – налицо смещение выборки, т.к. по некоторым отраслям общественных наук (например, политологии) крайне тяжело опубликовать независимый оригинальный взгляд на ряд актуальных проблем на Западе. Правда, интеграция нескольких русскоязычных журналов в международные базы данных снимает этот вопрос.

Как и другие российские научные и научно-образовательные организации, ИНИОН РАН пытается продвигать свои издания в различные наукометрические базы данных (пока наиболее успешны «Политическая наука» и «Россия и современный мир»), а также поощряет собственных сотрудников публиковаться в ведущих изданиях. Если в целом за год сотрудники ИНИОН РАН публикуют свыше 1000 научных статей и монографий, то с индексацией в Web of Science и

³ Заякин А., Смагин А. Пиши, Емеля! // Новая газета. 2019. №45 (24 апреля).

⁴ Данные о конкурсной документации с сайта РНФ – <http://www.rscf.ru>

Scopus – несколько десятков (в том числе несколько статей в журналах из «первого квартиля»).

Выстраивание новой системы анализа достижений в общественных науках

Проведенный анализ показывает, что альтернативы экспертным оценкам результатов научной деятельности нет. Вместе с тем наукометрические показатели самого разного рода весьма полезны, в том числе чтобы выявить исследователей с репутацией, базирующейся на ложном авторитете или недобросовестных действиях. При этом важная задача, которую должны решать не только составители различных баз данных (включая так называемые «корпуса экспертов»), но и профессиональные науковедческие организации (к которым всегда относился и ИНИОН РАН) – анализ фактического потока журнальных и монографических публикаций и обзор на его основе состояния научных исследований по разным направлениям общественных наук.

Интернационализация научной сферы несомненно идет, хотя вряд ли можно говорить о какой-то абстрактной мировой науке, особенно при изучении общества, которое имеет много сугубо национальных характеристик, часто не позволяющих формулировать универсальные научные законы. Можно привести пример из физики, хотя в таком ключе представители естественных наук как раз не любят рассуждать – земляне прекрасно до начала XX века справлялись с физикой Ньютона, поскольку не имели дела с космическими скоростями, так что преждевременное внедрение теории относительности только усложнило бы открытия XVIII-XIX веков. Это означает, что российские организации должны активнее развивать международные контакты, но не только с несколькими странами Запада (где базируются наиболее цитируемые журналы из американской базы данных Web of Science), но и учеными постсоветского пространства, Китая, других научных центров. Не случайно, ИНИОН РАН принимает активное участие в развитии Евразийского информационно-аналитического консорциума, объединяющего свыше 50 научных, научно-образовательных и аналитических организаций России, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Украины, являясь головным участником от имени научного сообщества.

Чрезмерное внимание к западным базам данным и в целом наукометрическим инструментам привнесло, однако, немало полезного в научную жизнь России. Именно эти тенденции и стоит всячески поддерживать. Прежде всего речь идет о повышении требований к статьям в ведущих научных журналах. Например, за редкими исключениями не может быть хороших научных публикаций с библиографическим списком из 3-5 работ. Структурирование текста длинных статей с выделением подразделов также еще никому не помешало. Почти никогда не бывает, чтобы две добротные сделанные рецензии экспертами, специализирующимися по тематике оцениваемой статьи, не содержали бы критических замечаний, учет которых не улучшил бы рукопись статьи и т.д.

Знакомство с работами наиболее цитируемых авторов по той или иной тематике также вряд ли кому-то повредит. Безусловно, цитирование популярных исследователей не должно быть бездумным, однако вполне понятно, почему в общественных науках мнение авторитетного эксперта часто оказывается более весомым (хотя не всегда правильным) по сравнению с мнением автора, работы которого никто не знает. Само по себе внедрение в жизнь ученых наукометрических баз данных позволило быстрее распространить широкий доступ к полнотекстовым версиям статей журналов, которые раньше можно было найти лишь в бумажном виде в немногих ведущих библиотеках. В этой связи ИНИОН РАН сейчас видит своей задачей постепенную трансформацию работы по выпуску библиографических указателей и формированию библиографических баз данных (которая еще в 1990-е годы полностью опиралась на фонды собственной Фундаментальной библиотеки). При этом наряду с 8 регулярными сериями, в основе которых лежат электронные базы данных и поисковые тезаурусы («Религиоведение», «Философия, социология», «Языкознание», «Литературоведение», «История, археология, этнология», «Экономика», «Науковедение» и «Правоведение, политология») ИНИОН РАН стремится выпускать тематические библиографические указатели (например, в конце 2019 г. выйдет библиографический указатель «Новый популизм – глобальный социально-политический тренд»).

Таким образом, при любой экспертизе научной деятельности надо больше полагаться на уже имеющийся у науковедов солидный задел, в том числе опыт ИНИОН РАН. Любые внедряемые чиновниками новые методы оценки должны проходить предварительную серьезную экспертизу научного сообщества, причем следует проводить дискуссии при поддержке Российской академии наук как ведущего центра науки в России, да и на всем постсоветском пространстве. В этой связи ИНИОН РАН как организация под непосредственным научно-методическим руководством Президиума РАН может стать удобной площадкой для таких обсуждений. Более того, ИНИОН РАН способен, благодаря своему знанию зарубежного опыта, оказывать консультации и партнерам в других постсоветских государствах. Тем более в условиях развития евразийской интеграции странам ЕАЭС следует стремиться к унификации научных стандартов, в том числе при проведении экспертизы результатов научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Болотов В.А., Квелидзе-Кузнецова Н.Н., Лаптев В.В., Морозова С.А.** Индекс Хирша в Российском индексе научного цитирования // Вопросы образования. 2014. №1. С. 241-262
2. **Виноградов В.А.** Роль научной информации в развитии наук об обществе и человеке: итоги и перспективы деятельности ИНИОН РАН / Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / Авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. – М.: Этерна, 2016. С. 443-461

3. **Гельфанд М.С.** Недобросовестные заимствования в диссертационных работах // Образование и наука. 2018. №3. С. 160-181
4. **Золотов Ю.А.** Выборы в Академии наук. – М.: URSS, 2011
5. **Мотрошилова Н.В.** Недоброкачественные сегменты наукометрии // Вестник Российской академии наук. 2011. №2. С. 134-146
6. **Некрылов Н.** Q1 не то, чем кажется // Троицкий вариант. 2019. №281. С. 4-5
7. **Полянин А.Д.** Недостатки индексов цитируемости и Хирша и использование других наукометрических показателей // Математическое моделирование и численные методы. 2014. №1. С. 131-144
8. **Хайтун С.Д.** Наукометрия: состояние и перспективы. – М.: Наука, 1983
9. **Bernaert M., Poels G.** The Quest for Know-How, Know-Why, Know-What and Know-Who: Using KAOS for Enterprise Modelling / Advanced Information Systems Engineering Workshops. CAiSE 2011. Lecture Notes in Business Information Processing, vol 83 / Ed. by C. Salinesi, O. Pastor. – Berlin, Heidelberg: Springer, 2011. P. 29-40
10. **Butler D.** Investigating Journals: The dark side of publishing // Nature. 2013. №7442. P. 433-435
11. **Libman A., Zweynert J.** Ceremonial Science: The State of Russian Economics Seen Through the Lens of the Work of ‘Doctor of Science’ Candidates // IOS Working Papers. 2014. №337
12. **Martin B.R.** The Research Excellence Framework and the ‘impact agenda’: are we creating a Frankenstein monster? // Research Evaluation. 2011. №3. P. 247-254
13. **Schreiber M.** How relevant is the predictive power of the h-index? A case study of the time-dependent Hirsch index // Journal of Informetrics. 2013. Issue 2. P. 325-329

ԱԼԵՔՍԵՅ ԿՈՒՋՆԵՑՈՎ

տնտեսագիտության դոկտոր, ՌԳԱ թղթակից անդամ

ՌՈՒՍԱՍՏԱՆԻ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱՅԻ ՀԱՄԱՐԱԿԱԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ՏԵՂԵԿԱՏՎՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԸ՝ ՌՈՒՍ ԳԻՏՆԱԿԱՆՆԵՐԻ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉԱԿԱՆ ԳՈՐԾՈՒՆԵՈՒԹՅԱՆ ՆՈՐ ՊԱՀԱՆՋՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է ռուսական առաջատար ինստիտուտներից մեկի՝ Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի հասարակական գիտությունների գիտական ինֆորմացիայի ինստիտուտի արդի գործունեությանը: Քննության են առնվել ինստիտուտի երկու հիմնական ոլորտների՝ գիտահետազոտական և գրադարանային – մատենագիտական աշխատանքների ուղղությամբ ռուս գիտնականներին ներկայացվող հրատարակչական նոր պահանջները: Հոդվածում առանձնահատուկ ուշադրություն է դարձվում գիտաչափական ցուցանիշների համաձայն հասարակական գիտությունների բնագավառում գիտնականների և կազմակերպությունների գնահատման առավելություններին ու թերություններին: Տրված է Միացյալ Նահանգներում մշակված գիտաչափական գործիքներով ռուս գիտնականների գնահատման ժամանակ գերազանցապես կիրառվող ներկայիս պետական քաղաքականության քննադատական վերլուծությունը (Web of Science, DOI և այլն): Ռուս գիտնականների հրատարակման գործունեությունը գնահատելու համար առաջարկվում են ավելի համարժեք միջոցներ և գործիքներ, ցույց է տրված դրանց իրականացման գործում Ռուսաստանի գիտությունների ակադեմիայի հասարակական գիտությունների գիտական ինֆորմացիայի ինստիտուտի հնարավոր տեղը:

ALEXEY KUZNETSOV

Doctor of Economics, Corresponding Member of RAS

INION RAN ON THE BACKGROUND OF THE NEW STANDARDS FOR PUBLICATION
ACTIVITY OF RUSSIAN SCIENTISTS

The article is devoted to the current situation of one of the leading Russian academic institutions - Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Adaptation to the new standards for the publication activity of Russian scientists of INION RAN two main areas of specialization - research and library-bibliographic work is considered. Particular attention is paid to the advantages and disadvantages of assessing scientists and organizations in the social sciences by science-based indicators.

A critical analysis of the current state policy of predominant use in the assessment of Russian scientists of the science-based instruments developed in the USA (Web of Science, DOI index, etc.) is given. More adequate measures are proposed to evaluate the publication activity of Russian scientists and the possible place of INION RAN in their implementation is shown.

Հոդվածը ներկայացվել է տպագրության 01.08.2019թ.,
ուղարկվել է գրախոսության 12.08.2019թ., ընդունվել է տպագրության 12.09.2019թ.:

ՀՏԴ 82+32

ԱԼ ԿԱՐԴ ՄԵՄԵՐԱՆ-ԲԵՔՄԵՋԱՆ

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

ՊՈՊՈԽԻԶՍԸ ԵՎ ԳԵՂԱՐՎԵՍՏԱԿԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Համառոտագիր

Կարո՞ղ է արդյոք գեղարվեստական գրականությունը լինել պոպուլիստական՝ դառնալով «գործիք» իշխող դասակարգի ձեռքում՝ հասարակությանը, մասնաճյուղին գաղափարապես ուղղորդելու նաև մանիպուլյացիայի քաղաքական նպատակադրմամբ, որքանո՞վ է գրականությունը մասնակից դառնում պոպուլիստական գաղափարախոսության ձևավորմանը և տարածմանը, և, վերջապես, հնարավո՞ր է արդյոք, որ գրականությունն ինքն իրենով լինի պոպուլիստական: Այս հարցադրումներին ըստ էության պատասխանելու համար հարկ է նաև հասկանալ, թե ինչ է նշանակում «պոպուլիզմ» ժամանակակից աշխարհում: Պոպուլիզմ բառի կիրառությունը հայ իրականության մեջ հատկապես մեծ տարածում գտավ 2018 թվականի ապրիլյան հեղափոխության ընթացքում և դրանից հետո, և սա հետաքրքիր է նաև նրանով, որ որոշակի կապ է ստեղծվում Հայաստանի և համաշխարհային «պոպուլիստական» միտման միջև:

Հանգուցային բառեր և արտահայտություններ՝ գրականություն, պոպուլիզմ, սոցիալիզմ, պոպ-արտ, հեղափոխություն:

Պոպուլիզմը ժամանակակից աշխարհի ամենակիրառական և տարածված բառերից մեկն է դարձել: Խնդիրը պայմանավորված է քաղաքական, սոցիալական իրողություններով, որոնք իրենց արձագանքն են թողնում նաև արվեստաբանության և գրականագիտության բնագավառներում: Պոպուլիզմ բառը